

Айги Геннадий

22.02.06

Умер Геннадий Айги

Коммунист - 2000 - 22 февр - с. 21

НЕКРОЛОГ

Вчера стало известно о смерти поэта Геннадия Айги. Он умер признанным мэтром авангардного русского стиха (его произведения переведены на сорок языков) и национальным героем родной Чувашии. Среди русских претендентов на Нобелевскую премию у него были едва ли не самые большие шансы. Он скончался в московской больнице на 72-м году жизни.

В России его стихи стали печатать лет двадцать назад. Поэзию Айги могли бы оценить по достоинству и раньше, но для этого многое должно было измениться в истории еще задолго до появления на свет Геннадия Лисина (такую фамилию Айги носил до 1969 года и которую его отец, сельский учитель, переводчик Пушкина на чувашский язык, получил в советское время в процессе «русификации»). Тогда бы Иннокентий Анненский, которого Айги называл одним из своих любимых авторов, считался бы поэтом не второго, а первого ряда. Футуристов прославляли бы за их стихи, а не за политику. А русский читатель не стремился бы так рабски держаться за рифму.

Биография Геннадия Айги канонична для гения-самородка и типична для героя советского андерграунда. Родился в 1934 году в чувашской деревне Шаймурзино. В 50-е из своей глубинки подался в столицу, поступил в Литинститут, откуда был исключен с формулировкой «за написание враждебной книги стихов, подрывающей основы метода социалистичес-

кого реализма». И за знакомство с Борисом Пастернаком, посоветовавшим молодому поэту писать на русском. 1960-е пересидел научным сотрудником Музея Маяковского в Москве и показал там первые выставки запрещенных Малевича и Татлина. С начала 70-х уже мог позволить себе жить только литературным трудом: русские стихи Айги переводятся на все основные европейские языки. В России их начали издавать с конца 80-х. Стал лауреатом премии Андрея Белого (1987), первым лауреатом премии имени Пастернака (2000).

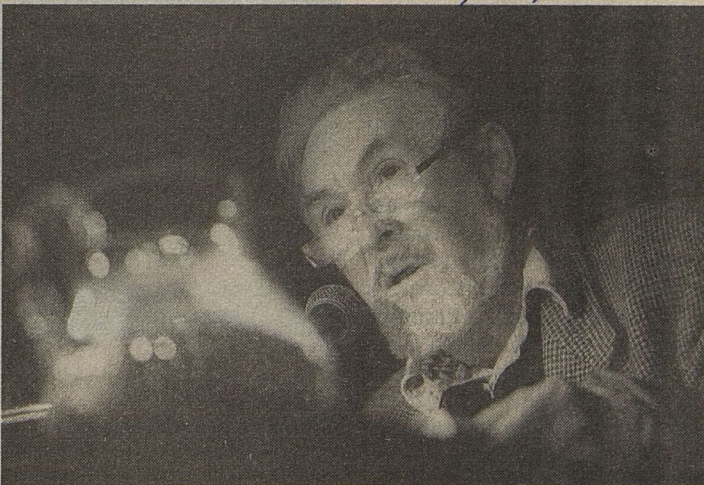
Айги довольно прозаически описывал свой путь к верлибру. При том, что своим учителем он считал Бориса Пастернака, самый ценный совет получил от друга-художника Игоря Вулоха, который, разбирая стихи одного поэта, заключил: «Это — цветоевское влияние, это — влияние Маяковского, это — Пастернака. Выхода нет, все разработано». Тогда начинающий поэт и решил: «Буду в стихах строить тугие пространства, и буду стро-

ить их иначе, чем принято в русской поэзии, в других пространствах». Недаром Роман Якобсон называл его «экстраординарным поэтом современного русского авангарда».

Хотя книги о нем выходили по всему миру, самую представительную биографию выпустил во Франции Леон Робель. Но и в России уже существует словечко «айгист», которое обозначает не только литературоведов, исследователей творчества поэта, но и всех его поклонников. Айги был еще и настоящим «мастером молчания». Об этом у него есть целая книга, и, надо сказать, это редчайший случай в русской поэзии: настоящий гимн молчанию, в котором сказано очень и очень многое. Он знал о своей тяжелой болезни и мужественно встретил смерть, завещав, чтобы его похоронили в Чувашии рядом с матерью.

Прощание с Геннадием Айги состоится сегодня в 15.00 в больничном морге медико-диагностического центра имени Пирогова на Ивановском шоссе, 7.

ЛИЗА НОВИКОВА

ПАВЕЛ СМЕРТИН